

Педагогика

Английский язык

Библиотека в школе

Биология

География

Дошкольное образование

Здоровье детей

Русский язык

№6 (12)/2006

Информатика

Искусство

История

Литература

Математика

Начальная школа

Немецкий язык

Спорт в школе

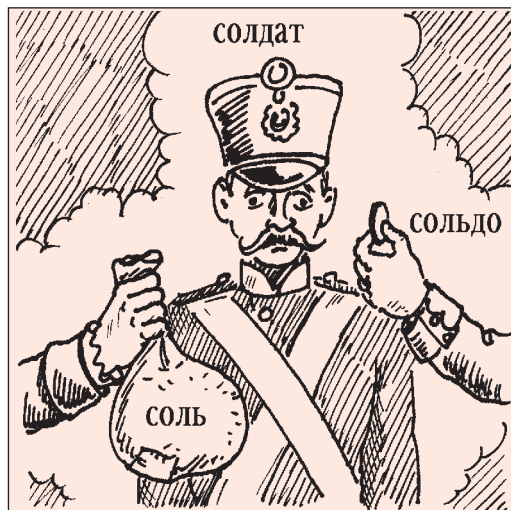
Управление школой

Физика

Французский язык

Химия

Школьный психолог

Практические
приемы объяснения
и закрепления
на уроках русского
языка

БИБЛИОТЕЧКА «ПЕРВОГО СЕНТЯБРЯ»

Серия «Русский язык»

Выпуск 6 (12)

**ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ
ОБЪЯСНЕНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Москва

Чистые пруды

2006

Предисловие

Учителя знают: не меньше, чем глубокие лингвистические знания и методические умения, нужны в нашей работе простые, «ненаучные» практические приемы объяснения или закрепления, которые помогают нашим ученикам лучше понять или запомнить то, чему мы их стараемся научить. В течение нескольких лет в рубрике «Полезные мелочи» газета «Русский язык» публиковала рассказы о таких приемах – их присылали учителя-словесники, щедро делясь с коллегами собственными находками, а также тем, что услышали когда-то от других учителей или от собственных учеников. С такими «мелочами» урок становится веселее, обучение эффективнее, а весь учебный процесс – человечнее.

Часть материалов рубрики уже была опубликована в Библиотечке «Первое сентября», серия «Русский язык», вып. 5.

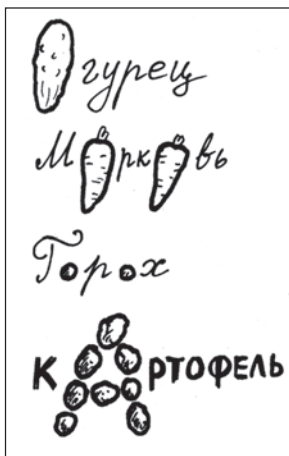
Предлагаемые в настоящей брошюре «мелочи» распределены по рубрикам:

1. Мнемонические правила: правописание трудных слов.
2. Правила правописания.
3. Теория: фонетика, морфология, синтаксис.
4. Пунктуация.
5. Культура речи.
6. Приемы, методы, соображения...

1. Мнемонические правила: правописание трудных слов

Такие разные *о*

Светлана Маратовна Евграфова рассказала о том, как простая картинка помогает младшеклассникам запомнить правописание некоторых словарных слов с безударными *о*.

В слове *огурец* надо изобразить первую букву похожей на огурец (наверное, стоит и раскрасить ее зеленым карандашом), а гласные в слове *морковь* – сужающимися книзу и оранжевыми, как морковки. Развивая идею, нарисуем маленькие кругленькие желтые *о* в слове *горюх*. Теперь остается позаботиться о том, чтобы дети не решили, что в эту растительно-орфографическую коллекцию входит и слово *картофель*. Чтобы предотвратить ошибку, на другой половине листа

напишем это слово – пусть оно стоит особняком, а первую гласную нарисуем большой, коричневой и составленной из множества картофелин.

И снова ассоциации

Еще один рассказ С.М. Евграфовой. Ученица пожаловалась ей, что никак не может запомнить, как пишется слово *гильотина*. С.М. спросила, какая именно буква не хочет запоминаться. Оказалось, что это гласная *о*. «Как отрубленная голова», – не задумываясь сказала учительница.

Украл – запомним

Рассказывает Георгий Кондратьевич Данилов. Его ученики никак не могли научиться писать без ошибок слово *труженик*. Но стоило только один раз произнести шутку – и ошибка навсегда исчезла. Вот эта шутка:

Мошенник у труженика одно и украл.

Еще две пары

Учителя математики часто жалуются, что дети с ошибкой пишут слово *параллельный*. Г.К. Данилов в таком случае спрашивает учеников:

- Что означает *пара*?
- Два предмета.

– Видите, само слово подсказывает, что надо писать удвоенное *л*. (Заметим, что в этом слове полезно увидеть еще одну пару – две безударные гласные *а*.)

Помогают *генсек* и *комдив*

Совет от Лидии Васильевны Гловой из Воронежской области.

Многие слова, которые учащиеся должны запомнить, можно проверить с помощью сложносокращенных слов. Вот несколько примеров из нашего словарика.

Бассейн – Донбасс, Кузбасс.

Батарея – комбат.

Гараж – завгар.

Дивизия – комдив.

Командир – главком.

Комитет – местком.

Корабль – линкор.

Корреспондент – юнкор.

Магазин – универмаг.

Работа – прораб.

Секретарь – генсек.

Страхование – госстрах.

Хозяйство – завхоз.

Почти стихи

Ольга Евгеньевна Кармакова прислала нам предложения – почти стихи, которые ей сообщили ее ученики. У тех, кто разучит эти почти стихи, безусловно, уменьшится количество ошибок в тетрадах.

У священника племянник
был мошенник и карманник,
украл полтинник и два гривенника.

Бешеный путаник ворвался в гостиную
и украл у труженика-мученика-повара
вкусный вареник.

Вариант:

Бешеный путаник рвется в гостиную,
думает, там
труженик-мученик-повар слепил
вкусный вареник.

Чем платили за ратный труд?

А это еще одна «мелочь» от Ирины Самуиловны Савельзон. Малыши нередко делают ошибку в слове *солдат*. Если рассказать им недостоверную историю о том, как давным-давно в одной армии расплачивались с солдатами *солью*, они хорошо запоминают это словарное слово.

Но можно освоить его и с помощью науки. Этимологические словари сообщают, что в русский язык слово *солдат* попало из немецкого, который заимствовал его из итальянского, и восходит оно к *soldo* (монета, деньги, жалованье). Может быть, наши ученики вспомнят, что именно так назывались монетки, которые папа Карло выручил за свою куртку, чтобы купить Буратино букварь и еду. Слово *солдат* буквально означало «получающий жалованье».

Искусство побеждать

Ученики Людмилы Романовны Готлиб не ошибаются в написании слова *искусство*. Тем, кто уже хоть раз проиграл в схватке с этим коварным словом, она советует при новой встрече с ним сразу же настроиться на победу – показать себе два пальца: V – victory – победа! И заодно, пересчитав пальцы, вспомнить: 2 буквы *с* – во 2-м случае.

Ну и пусть ненаучно

«Иногда я использую так называемые ненаучные приемы запоминания написания трудных слов», – пишет нам Марина Ивановна Козлова из Нижнего Новгорода. Ученики Марины Ивановны с удовольствием составляют шуточные предложения, помогающие усвоить правописание непроверяемых гласных. Например, такие:

Костя в **к**остюме, а **П**авлик – в **п**альто.

Кот, который жил в **к**орзине,
съел **к**отлету из **к**отла.

Жак в **ж**акете нюхает **ж**асмин.

В палисаднике цветы – в галерее галки

Г.К. Данилов из Санкт-Петербурга прислал нам новую серию забавных предложений, помогающих детям запомнить словарные слова. Приводим их в чуть-чуть подправленном виде.

По моей **в**ине **в**инегрет в **в**ине.

Галки **г**алдели на **г**алерее.

Опали цветы в **п**алисаднике.

Капитан и **м**атрос – с парохода «**К**ама».

О пользе дефицита

Ольга Петровна Недосейкина, опытнейшая московская учительница, считает, что иногда накрепко запоминаются самые неожиданные аналогии, даже истории придумывать не обязательно. Так, трудные словарные слова, встречающиеся, к сожалению, в тестах некоторых вузов, – *сертификат* и *дефицит* – ее ученики запоминают так: «Как *зефир* и *кефир*» – хотя дефицитом эти продукты, к счастью, давно уже не являются; правда, может быть, сертификат на их продажу все-таки магазину требуется. А сама Ольга Петровна когда-то в детстве запомнила первую гласную в слове *пессимист*, сказав себе: «Пессимист – пес!».

Сергей Владимирович Волков рассказал про одного своего ученика, который тоже сам придумывал себе аналогии и ассоциации, запоминая трудные слова. Так, он однажды сказал: «Трещотка – конечно, с *о*, потому что клоун!». При чем здесь клоун, неизвестно, может, мальчик видел когда-нибудь такого шумного клоуна, может, просто себе такого клоуна представил, – но в слове *трещотка* больше не ошибался. Он же когда-то произнес и чуть более осмысленную фразу: «Дивизия – потому что там девушек нет!». И слово *дивизия* тоже перестало для него быть «ошибкоопасным».

Укороти слово

Эту эффективную «мелочь» мы получили от Ирины Ивановны Мишкеткуль из Ногинска.

У каждого из нас есть ученики с неплохой грамотностью, допускающие ошибки в длинных словах, когда нет времени на рассуждение о составе или подбор проверочных слов. Таким ученикам можно посоветовать просто быстренько укоротить слово.

Чем слово короче, тем оно понятнее и доступнее для понимания:

соседствует – сосед, революционный – революция, коллективист – коллектив, властный – власть, раболепствовать – раболепный, пятачок – пятак, примадонна – прима, переломилась – ломилась, растворились – раствор.

Такое укорачивание во многих случаях и окажется проверкой. Но это необязательно.

Что веревка, что бечевка

Еще одна «мелочь» от И.И. Мишкеткуль.

В некоторых трудных словах с несколькими орфограммами что-то можно объяснить, а что-то все равно приходится запоминать. В таких случаях лучше не связываться с объяснениями, а запоминать по аналогии. Например: *бечевка* – как *веревка*, *гарцевать* – как *танцевать*...

Этот список можно продолжить.

Если дальше – слово *как*...

Светлана Геннадьевна Зелинская, уже известная нашим читателям «вкладчица», пишет: «Хочу внести в нашу копилку “Полезные советы” кое-что из “творчества” моих рифмоплетов». С радостью публикуем очередные «взносы».

Не кто иной, **как**...

Не что иное, **как**...

Не раздельно пишет всяк,

Если дальше – слово **как**.

Нам кажется, что такой стишок можно скандировать хором, отбивая такт ладонями, – по четыре раза на строчку с обязательным ударением на *не*.

Стоит спросить учеников, какое еще слово пишется раздельно, «если дальше – слово *как*». Есть надежда получить правильный ответ: «Так же, как...».

Из трущобы в чашобу

Другой стишок от рифмоплетов С.Г. Зелинской гораздо длиннее и сложнее, и потому вряд ли стоит рекомендовать его для запоминания. Но уж сочинитель наверняка запомнит правописание всех употребленных в нем слов с *о* после шипящих. Очень эффективен сам метод сочинения более или менее складных строчек с трудными словами. Подобные стишки можно использовать на уроке в качестве забавного диктанта.

Обжора жил в трущобе,

И шорты он носил,

А с шомполом в чашобу

Бесстрашно он ходил.

Раз шовинистов в шоу

Поверг он прямо в шок,

Надев на очи шоры

И вызвав сильный чох

У шорника с Печоры.

Не парень – просто жох!

Может быть, не лишней после такого диктанта окажется работа с толковым словарем.

Как бы два. А в самом деле?

Очень много огорчений доставляет учителям и ученикам союз *как будто*. Марина Владимировна Павловская приучает своих учеников при встрече с этим союзом приговаривать: «*Как будто* – в два слова». Тут важно найти верный ритм, например, произносить фразу с четырьмя уда-

рениями. А можно опять прибегнуть к подобию стихотвореньца. Хотя бы такому:

Как будто – два слова

И *как бы* – два слова.

Но:

Будто – одно!

Сорокалетняя сороконожка

Очень трудно и детям, и взрослым правильно писать сложные слова с первой частью – числительным. В помощь детям Татьяна Николаевна Арбузина рассказывает такую сказку.

Однажды маленькая сороконожка задумалась, почему ее так называют. Ведь не зовут же воробья – двуножка, а паука – восьминожка. И действительно ли у нее сорок ног? Решила она во что бы то ни стало проверить, так ли это, и начала считать. Но считать она умела только до четырех, поэтому на вопрос, как ее зовут, отвечала: «Четырехножка». Потом она подросла и стала Пятиножкой, затем Шести-, Семи-, Восьми- (далее продолжайте сами) и наконец – Тридцатидевятиножкой. Но вот тут она остановилась, потому что обнаружила, что с тех пор, как начала свой счет, прошло целых сорок сороконожечьих лет и она из маленькой девочки превратилась в юную цветущую особу. А для девушек-сороконожек сорок лет – это возраст, когда они выходят замуж. Женихов у нашей сороконожки было хоть отбавляй – ведь она такая умная и нач...считанная! Сосчитав свою последнюю ногу, ученая красавица приняла от лучшего из женихов обручальное кольцо. И как вы думаете, куда она его поместила? Конечно же, на самое почетное место, украсив им серединку своего имени. Вот так: **сорокОножка**. Самые мудрые и старейшие соплеменники, девяносто- и столетние сороконожки, сначала посмеивались над выдумщицей, а потом последовали ее примеру.

Вот почему мы и сейчас пишем: *сороконожка, девяностолетний*.

А взрослым на всякий случай напомним: в словах-прилагательных *сорокалетний, сорокадневный* и подобных им, как и в других сложных прилагательных, составленных из числительного и существительного, числительное стоит в форме **родительного падежа**: *трехметровый, восьмидесятиметровый, четырестасорокапятиметровый* и т.д. Кроме слов с числительными: *один, девяносто, сто, тысяча: однобокий, девяностогранный, столикый, тысячелетие*, – эти числительные ведут себя как существительные. В сложном **существительном** и числительное *сорок* ведет себя как существительное, поэтому здесь используется соединительная гласная **о**.

2. Правила правописания

После мягкого – КГБ!

Когда ставить мягкий знак между двумя согласными буквами? Ну, кое-что разучить нетрудно: после буквы *л*, если она обозначает мягкий звук, мягкий знак нужен: *пальцы, мельник*. Обязателен *ь* и после согласных перед *-ся* и *-те* в глаголах повелительного наклонения: *ударьте, останься*. Известно и правило написания прилагательных с суффиксом *-ск-*: перед этим суффиксом *ь* пишется только в прилагательных, образованных от названий месяцев (кроме *январский*): *ноябрьский, но тверской*.

Но как быть, если дети пишут то *возми*, то *виньтик*? Объяснить, когда в подобных случаях обозначается мягкость первого из двух согласных, а когда нет, трудно; надеемся на память. А вот ученики Елены Валентиновны Юминовой из г. Ижевска легко запоминают, перед какими согласными буквами бывает *ь*, по аббревиатуре КГБ (М). Проверим: *пенька, зверьки, серьга, деньги, свадьба, косьба, письмо, возьму, но хвостик, звезды, черви, вонзить* и т.д.

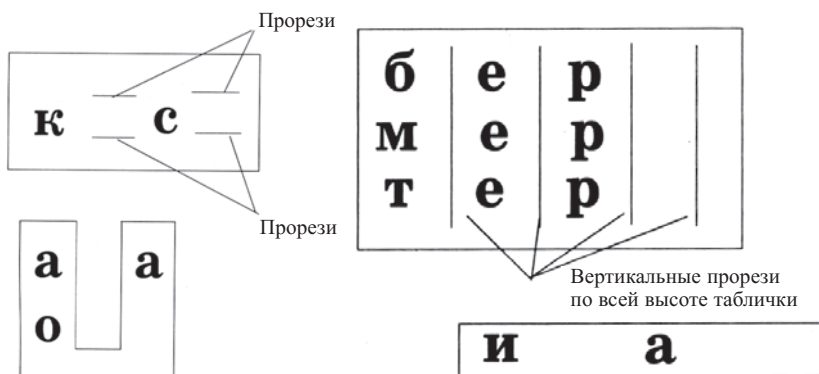
Когда все уже во всем разобрались, спросим для проверки, почему мы пишем *взвесьте*, но *вместе*.

Движущиеся таблички

Рассказывает Людмила Александровна Худолева.

Изучая темы «Чередование гласных в корнях слов» (см. рисунок, приведенный ниже), «Слитное и раздельное написание *не* и *ни* в местоимениях»

Чередование гласных в корнях слов

(см. соответствующий рисунок), применяю движущиеся таблички. Исчезает необходимость долго проговаривать правило – все и так видно. Кроме учительского образца, есть и карманные, которые ученики с удовольствием делают для себя сами, а потом с не меньшим удовольствием используют и в классе, и дома. Просто и очень действенно. Проверено.

Написание *не* и *ни* (слитное или раздельное) в местоимениях

Цыган, обжора и шофер

Чтобы дети лучше запомнили правописание трудных слов, Г.К. Данилов вместе с учениками составляет рассказы. Нужно только следить, чтобы в такой рассказик не вкралось слово на то же правило, но с другим написанием.

Вот пример на слова с ударными *о* после шипящих.

Лето. Пospел крыжовник. Вокруг колхозного сада ходит сторож с трещоткой. А мимо сада как раз проходит Петя-обжора. Этот Петя-обжора так объелся крыжовником, что у него шов на брюках лопнул. И как назло сторож с трещоткой услышал шорох. «Куда бы удрать? В какую бы спрятаться чащобу?» – лихорадочно соображал Петя.

А вот предложения с безударными *о* в иноязычных словах.

Шофер вел по шоссе машину, а в ней сидели артисты цирка – жонглеры и жокеи. Они угостили сынишку шофера шоколадом.

А Юлий Анатольевич Халфин предлагал своим ученикам стихотворение, в котором есть и слова, пишущиеся по правилу, и исключения.

Цыплята весь день на циновке лежали.

Цыплята цингою ужасно страдали.

Цыган их на цыпочках водит в больницу.
 Велел им там доктор цибулей лечиться.
 Был доктор в халате, как в панцире жук.
 «Цибуля, – сказал, – не микстура, а лук».

Рисуем домик и кораблик

Вот как выглядит тема «Буквы *о–ё* после шипящих» на картинке, которую предлагает своим ученикам Вероника Валерьевна Баранова.

Удивительной находкой кажется мне этот домик из суффикса и окончания и с буквой *о* вместо окошка. И смелый ход – неправильное слово *плывОт* – должен помочь детям правильно писать глагольные окончания.

Именно так, как мы напечатали, выглядела картинка в тетради ученицы. Вероника Валерьевна прислала гораздо более подробную таблицу, с примерами, уточнениями и разъяснениями. В

позднем варианте есть четверостишие для запоминания:

Шоколад, шОфер, крыжОвник,
 шОв, шОссе, обжОра, шОрник,
 капюшОн, жоКей, чащОба,
 шОрох, чОпорный, трущОба –

и другие слова, в это четверостишие не вошедшие: *чокаться, мажор* и т.д. – это в первой колонке. Во второй – приведены суффиксы глагола (*-евыва-*), причастия (*-ени-*), отглагольных слов (*-ен-, -енк-, -евк-*) с примерами. В третьей колонке есть редкие суффиксы существительных (*-отк-, -об-, -онк* – *трещОтка, чащОба, распашОнка*) и список слов с суффиксом *-ер-*: *ухажер, стажер, дирижер, монтажер, ретушер, тренажер, массажер*. Есть в таблице и противопоставление – слова *ожЕг* и *ожОг*.

Не станем придирааться к тому, что слово *чащоба* проникло в первую колонку, – главная цель, безусловно, достигнута. Но мне кажется, что все эти необходимые подробности можно предъявить на следующем этапе, отдельно или в дополнение, когда дети успеют насладиться убедительной лаконичностью первоначальной картинки.

Палка, палка и кружок...

Мы опубликовали в нашей рубрике смешной рисунок, помогающий запомнить, что в суффиксах существительных и прилагательных после шипящих под ударением пишется *о*.

Оказывается, подобными картинками пользуются многие учителя. И развивают тему. Например, Анна Владимировна Волкова рядом с домиком, состоящим из квадратика (окончания) и крыши (суффикса), рисует шалаш с трубой и так напоминает, что подобное правило существует и для наречий, только у них окончания не бывает.

Ищу – определяю – подставляю

Что лучше – требовать, чтобы ученики запоминали, в каких падежах каких склонений существительных пишется *е* или *и*, или научить их практическим приемам, позволяющим писать окончания без ошибок, например, вспоминая подходящие проверочные слова? Наверное, и точная теория нужна, но и практические приемы не повредят, а помогут. Вот какой табличкой, напоминающей о порядке действий, пользуются ученики В.В. Барановой.

Определяю склонение			Ищу
			0 -ия, -ие, -ий
Подставляю провер. слово	1 скл.	2 скл.	3 скл.
	м.р. а я ж.р. а я	м.р. ъ ср.р. е о	ж.р. ь ъ
	земля	конь	рожь
	стена	окно	степь
		стол	печь

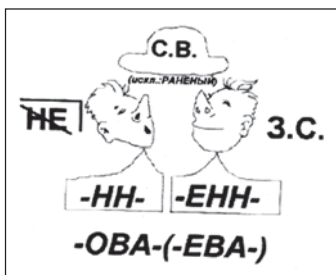
На, вокруг, вглубь

Наверное, все учителя согласятся, что правописание *и* и *ни* в причастиях и отглагольных прилагательных очень трудно дается детям. Длинное правило, целых четыре случая написания *ни*, про какой-нибудь один забудешь – и готово, ошибка. Можно помочь усвоению правила так: «Сначала смотрим **на** само слово: есть ли приставка? Если нет, может быть, есть суффикс *-ова-*? Когда само слово обследовано, а ни приставки, ни суффикса *-ова-* не обнаружено, смотрим **вокруг**, ищем зависимое слово. Вот если и этой причины для *ни* в суффиксе нет, делаем следующий, последний шаг – определяем вид глагола, от которого образовано наше слово, – не совершенный ли? – то есть обращаемся к тому, чего не видно глазом; проникаем **вглубь**. Такая последовательность: **на само слово** (приставка, суффикс), **вок-**

руг, вглубь. И лишь получив четыре отрицательных ответа, можно с чистой совестью писать одну букву **н**. (Разумеется, такое рассуждение не подходит, если перед нами краткая форма.)

Еще несколько пар

Любовь Александровна Захарова из г. Нерюнгри Республики Саха (Якутия) прислала забавную, лаконичную и исчерпывающе точную иллюстрацию к правилу «Одна и две буквы **н** в суффиксах страдательных причастий прошедшего времени и прилагательных, образованных от глаголов».

Суффиксы «задирают носики», так как пишутся с двумя **н**. Это бывает в четырех случаях:

- если в слове есть приставки, кроме *не-*;
- если в слове есть суффикс *-ова-* (*-ева-*);
- если к нему относятся зависимые слова (з.с.);
- если слово образовано от бесприставочного глагола совершенного вида (**с.в.**), кроме *раненый*.

Самая истинная истина

Кто из учителей не наблюдал с состраданием и раздражением, как его ученики запутываются в **н** и **нн** и в собственных рассуждениях, когда пишут прилагательные *истинный*, *старинный* и т.п.!

В восьмом классе во время очередной работы над ошибками мы прояснили ситуацию следующим образом. Записали под диктовку предложение *Мы гордимся своей истиной – самой истинной истиной в мире*, а рядом обозначили: *истина* – С. (существительное).

Истец, истина

Истинна – П. (прилагательное).

Вспомнили, что суффикс **-ин-** есть не только у прилагательных, но и у отвлеченных существительных (и что суффиксы **-ин-** в словах *глубина* и *голубинный* – омонимы) и когда от существительных с основой на **-ин**, а также **-ан**, **-он** и т.д. образуются прилагательные, то в слове оказывается **нн**.

А потом восьмиклассники стали наперебой придумывать свои предложения, соблюдая те же условия. Получилось, например, такое: *Достаточно ли длинна длина этой веревки? Твоя картина чересчур картинна. Эти туманы уж слишком туманны*.

Занятие оказалось и веселым, и эффективным.

Раскуси-ка!

Еще один совет от Г.К. Данилова.

При закреплении темы «Частицы, пишущиеся через черточку (дефис)» можно рассказать такую историю.

По преданию, как-то в разговоре с Петром I турецкий паша, враждовавший с Россией, достал из кармана горсть маку и хвастливо заявил, что имеет под своим началом столько воинских частей, сколько зернышек на его ладони. В ответ Петр тоже порылся в кармане и извлек всего-навсего одно зернышко перца.

– Наше войско невелико, а попробуй *раскуси-ка*, – сказал Петр.

Ответ Петра обычно вызывает сочувственный смех. От души посмеявшись, учащиеся продолжают работу с повышенным интересом и энергией, в частности, отыскивают в ответе Петра частицу, пишущуюся через черточку. Небольшая затрата времени на такое отступление окупилась...

Куда ставить-то?

Мягкий знак в словах, в которых он не обозначает мягкости согласного, – серьезная методическая проблема. Как избежать ошибок в таких словах, как *восемьдесят* или *восемьсот*?

Приучим своих учеников обязательно писать мягкий знак в начальной форме числительного от пяти до девятисот. Если в начальной форме нет мягкого знака на конце – значит, он должен быть в середине: *пятнадцать*, но *пятьдесят* или *пятьсот* (разумеется, *сорок*, *девяносто* и *сто* не в счет, там **ь** и поставить некуда). Это, простое, ненаучное правило, которым пользуются многие учителя, предлагается и в учебнике русского языка для 7-го класса под ред. М.В. Панова.

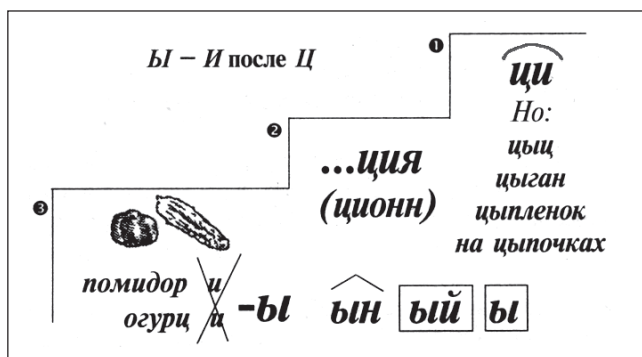
А можно нарисовать схему, из которой наглядно видно, что в числительных 5–20, а также 30 **ь** пишется на конце слова (впрочем, это особых трудностей не вызывает), а начиная с числительного 50 – в середине, после первого корня.

_____	-ь	_____	-ь	_____
5–20, 30		50 – 900		

Веселые помидори

Еще одна таблица со ступеньками, на этот раз – помогающая пятиклассникам запомнить, когда после **ц** пишется **и**, а когда – **ы**. Мы знаем, что звуковой облик слова не изменится, если слово написать с ошибкой (собствен-

но, отсюда и ошибки), но, чтобы правило запоминалось лучше, В.В. Баранова включает в табличку не только трудные *огурци*, но и *помидори*, которые веселят детей и очевидно требуют немедленного исправления.

Исследуем шипящие

Что во всех глагольных формах нужно после шипящих писать **ь**, запомнить очень легко. Но вспоминать это правило в каждом конкретном случае удастся далеко не каждому ребенку. Только тренировка, изобретение все новых упражнений, взгляд с неожиданной стороны могут помочь делу и довести правописание глаголов до автоматизма.

Вот несколько предложений.

Спросим детей, возможно ли в русском языке такое сочетание букв: *чьт*. Чаще всего первый ответ бывает: «Нет, невозможно, ведь **чт** всегда без мягкого знака – *почта, мачта, почти, прочти...*». И только потом кто-нибудь догадывается: «В повелительном наклонении – *прячьте, плачьте...* Как будто против правил, но ведь это глагол!».

Всего шипящих букв, как известно, 4, глагольных форм, которые могут оканчиваться на шипящую с мягким знаком, – 3: 2-е лицо единственного числа настоящего или будущего времени; единственного числа повелительного наклонения; неопределенная форма глагола. А на все ли шипящие (разумеется, с мягким знаком!) могут оканчиваться глаголы? Небольшая исследовательская работа на уроке покажет: не востребована буква **щ** (если не считать то ли неологизм, то ли просторечное слово в поэме В.В. Маяковского: «Ташь в хату пианино, граммофон с часами!»). Только в повелительном наклонении глагола может оказаться **жь**; по две формы обслуживают две оставшиеся буквы **ш** и **ч**: одна – повелительное и изъявительное наклонения, другая – повелительное наклонение и инфинитив. Нарисовали табличку, записали примеры – чем не упражнение?

Правила поведения

Если ваши ученики читали веселую книжку Льва Кассиля «Кондуит и Швамбрания», может быть, они припомнят, что диктовали ее герою на вступительном экзамене в гимназии. Цитирую по памяти, было примерно такое: «Купишь поросенка за грош, посадишь его в рожь, и будет он хорош». Для проверки это предложение сложновато (недаром же герой от волнения и страха пропустил мягкий знак в своей фамилии), а для веселой тренировки – в самый раз. Придумаем и свои предложения, например, такое:

Станешь печь – калач не прячь,
Хоть горяч – отрежь и ешь.

Еще проще

Кажется, количество способов запоминания некоторых орфографических правил приближается к количеству слов на эти правила. Так, А.В. Волкова рассказала об изобретении, сделанном пятиклассницей в процессе изучения правила «*о* и *е* после шипящих в суффиксах и окончаниях существительных»: «Под ударением – *о*, без ударения – *е*».

3. Теория: фонетика, морфология, синтаксис

Шел жук к цыпленку – эту фразу предлагает Л.В. Глотова для запоминания твердых непарных звуков.

Курочка Ряба

Рассказывает Г.К. Данилов из Санкт-Петербурга. Трудно ученики усваивали виды глагола. Помогла известная сказка “Курочка Ряба”.

Помните, как снесла курочка яичко, не простое – золотое? Дед бил, бил – не разбил. Баба била, била – не разбила. Мышка бежала, хвостиком задела, яичко упало и разбилось.

Обсуждаем поведение участников этой загадочной истории. Выясняем, что старания деда и бабы к результату не привели, яичко не разбилось, желаемое действие **не совершилось** – глагол *бить* – *бил* – *била* – несовершенного вида.

А мышка *разбила* яичко, действие совершилось, закончилось. Вывод ясен...

Не потеряешь – не найдешь...

Г.К. Данилов считает, что не стоит жалеть время на уроке на занятные истории, смешные сценки: они помогут сделать и объяснение нового материала, и повторение изученного живым, веселым, запоминающимся. Кажу-

щиеся потери оборачиваются если не стопроцентной грамотностью, то хотя бы хорошим настроением, а это тоже немало.

Вот два примера.

На первом уроке по теме «Деепричастие» вдруг по классу от окна к двери бежит ученица, которую заранее попросил об этом учитель.

Вопрос классу:

– Что сделала ученица?

– Пробежала по классу.

Появляется запись на доске: *Ученица пробежала по классу.*

Ученица бежит еще раз, но не просто бежит, а при этом подпрыгивает. На доске появляется запись: *Ученица бежит, подпрыгивая.*

При сравнительном разборе выясняется, что действий теперь **два**, одно – главное (*пробежала*), другое – добавочное (*подпрыгивая*).

Класс увидел добавочное действие собственными глазами.

Жили-были...

А вот сказка, присланная Г.К. Даниловым, которая поможет осознать, как происходит переход причастий в прилагательные.

Давно это было. Стояла в лесу избушка. Жили в ней прилагательные. А по соседству с ними бродили в лесу причастия. Не было у них ни хлеба, ни крова.

И решили причастия проситься на постоянное жительство к прилагательным.

Пришли к избушке, постучали и слышат:

– Кто там?

– Это мы, причастия.

– Что вам нужно? – спрашивают прилагательные.

Причастия отвечают:

– Пустите нас к себе в избушку, мы хотим жить вместе с вами.

– Идите к глаголам, – отвечают прилагательные, – вы глагольного происхождения.

– Но ведь мы сродни вам, – уговаривают причастия, – и относимся мы всегда, как и вы, к существительным, и по родам по-вашему изменяемся, и по числам, и по падежам... Недаром ученики нас с вами путают.

– Тесно у нас в избушке, вам и не поместиться, – сомневаются прилагательные. А потом придумали: – Мы пустим вас, только отбросьте приставку и одно **н** из суффикса, тогда, наверное, всем место найдется.

Причастия посоветовались – и отбросили приставку и одно **н** из суффикса.

И с тех пор живут они в избушке и зовутся отглагольными прилагательными.

Сколько? Столько!

Нелегко бывает пяти-, шестикласснику запомнить разряды местоимений и научиться определять разряд каждого встреченного местоимения. Тема «укладывается», если разделить разряды на группы.

Сначала запоминаем самые известные местоимения – *личные* – и еще два разряда, связанных с личными: *возвратное* местоимение **себя** (вместо *меня, тебя* и т.д.) и *притяжательные* (**мой** – принадлежащий *мне* и т.д.).

Другую группу начнем рассматривать с *вопросительных* местоимений; их легко запомнить, если знать, что местоимения употребляются вместо имен – существительного, прилагательного и числительного. Вопросы к этим частям речи и есть вопросительные местоимения. К ним примыкают *относительные* – как будто бы те же слова, но в другой роли: не спрашивают, а связывают – отношения устанавливают между главным и придаточным предложениями. Еще два разряда образованы от вопросительных – *неопределенные* (с помощью «неопределенных» суффиксов *-то, -нибудь, -либо* и приставок *кое- и не-*) и *отрицательные*.

Вот уже семь разрядов освоено: 3 + 4. Осталось только два. Легкие *указательные* запоминаются с помощью вытянутого указательного пальца и вопросительных местоимений (спрашиваем – отвечаем: *какой? – такой, этот, тот; сколько? – столько* и т.д.). А *определятельные* очень уж разнородные, их приходится учить списком, группируя по значению или по созвучиям, а можно и что-то вроде стишка-считалки придумать:

Всякий, целый, весь, любой,
Самый, сам, иной, другой...

В ум с супцом

Татьяна Андреевна Штырля из г. Кургана написала нам о бессмысленных, смешных и очень полезных фразочках – аббревиатурах, с помощью которых ее ученики запоминают длинные ряды слов.

Разряды местоимений легко перечислить, вспомнив магическую фразу *Нуполов в Пловуново* (неопределенные, указательные, притяжательные и т.д.)

Понятно, что расшифровывать нужно только одно из загадочных слов – оба они составлены из одних и тех же 9 букв, по числу разрядов.

Чтобы ученики запомнили определятельные местоимения, Татьяна Андреевна предлагает им такую схему:

ВЕСЬ САМ
ВСЯКИЙ САМЫЙ
и ЛИДК(а) –

любой, иной, другой, каждый.

А полный список видов обстоятельств лучше укладывается в голове, если запомнить фразу *В ум с супцом* (обстоятельства времени, уступки, места, степени, следствия, условия, причины, цели, образа действия; последнюю букву мне не удалось расшифровать, наверно, она запасная).

В сэкономленное на уроке время можно пофантазировать, что такое (или кто такой) Нуповолов и когда будет иметь смысл фраза об уме и супце.

Разумеется, нужно сделать несколько оговорок. Во-первых, добавим к схеме определительное местоимение *целый* (в значении *весь*). А во-вторых (и в-главных!), все подобные приемы действуют, если вдруг подзабыт термин, уже хорошо известный, которым уже приходилось пользоваться. Почти неизвестное, неосвоенное слово вряд ли удастся воспроизвести по первой букве или по другой подсказке. Как-то я пыталась напомнить девятикласснику, как называется придаточное предложение, отвечающее на вопрос *почему?* «Вот я тебя спрашиваю, почему ты опоздал, – намекаю я. – Что я хочу услышать?» – «Оправдательное?!» – радостно воскликнул ученик.

Рисуем с удовольствием

Слово Нине Михайловне Лебедевой. При изучении темы «Морфологический разбор имени существительного» в 5-м классе использую цветик-шестицветик (по числу признаков этой части речи).

Дети рисуют цветок и получают удовольствие от того, что на уроках русского языка! в тетради!!! можно рисовать и даже раскрашивать (лепестки разноцветные). К этому рисунку обращаемся всякий раз, выполняя морфологический разбор имени существительного.

Чуть-чуть изменим

Таблица, с помощью которой ученики Л.В. Готовой изучают суффиксы причастий, почти ничем не отличается от той, какую используют все учителя. Но указания на залог и время размещены по-другому, и от этого все становится еще чуть-чуть понятнее и нагляднее.

от гл. 1-го спр. -ущ- (-ющ-) от гл. 2-го спр. -ащ- (-ящ-)	Д	-вш- -ш-
Н		П
от гл. 1-го спр. -ем- (-ом-) от гл. 2-го спр. -им-	С	-ени- -ни- -т-

...Ответы просты

Людмила Григорьевна Суханова из Екатеринбурга поделилась с нами своими размышлениями о том, как обычно в школе проходит изучение членов предложения и как сделать этот процесс более эффективным и веселым.

Знакомство с темой происходит обычно в начальной школе, и, пока дети знают названия только главных членов предложения, они без особого труда справляются с заданиями: отличают подлежащее от сказуемого, а главные члены предложения – от второстепенных. А вот позже возникают сложности: не сразу удастся запомнить, чем отличается определение от обстоятельства, а дополнение – от подлежащего. Чтобы облегчить выполнение этой задачи, разучим с детьми немудрящие стишки о второстепенных членах предложения. А если еще записать эти стишки в тетрадь для правил, используя различные цвета и обозначения, то можно не сомневаться: признаки разных членов предложения запомнят даже те наши ученики, у кого обычно не слишком хорошо обстоят дела с теорией, кто привык больше доверять зрительной памяти и образному мышлению.

Вопросы **косвенных падежей**

Ты безошибочно знаешь уже.

Если задашь их без промедления,

Тут же отыщутся **дополнения**.

На вопросы *где?, куда?,*

Как?, откуда? и когда?

Обстоятельство ответ

Даст тебе всегда.

Признак предмета или **явления**

Обозначает **определение**.

Чей и какой? – ответы просты,

Лишь не хватает волнистой черты.

Лепестки ромашки

Написала Людмила Григорьевна и о трудностях другого рода: даже помня признаки членов предложения, дети нередко путают члены предложения и части речи. Если нарисовать в тетради ромашку с пятью лепестками и подписью «Члены предложения», это, считает учительница, поможет ученикам.

Разумеется, на каждом лепестке надо написать название члена предложения. Пять лепестков – пять членов предложения. А ведь частей речи значительно больше! Ромашка напомним количество членов предложения и весь

их список. И ребенок не будет пытаться невольно произносить слова *наречие* или *существительное* вместо *обстоятельство* или *подлежащее*.

4. Пунктуация

Про дядю Олю

Рассказывает Г.К. Данилов.

Перед изучением однородных членов на доске открывается такая запись:
Дядя Оля и Коля пошли в кино.

Дети смеются: дядя носит женское имя. Оказывается, в предложении пропущена запятая. Учащиеся осознают важность правильной постановки запятой между однородными членами.

Всегда с тобой

Рассказывает Л.А. Худолеева.

Использую любой подручный материал. А то и руку – всегда с тобой. Представь, что палец – это грамматическая основа предложения. Сколько грамматических основ нашел в предложении, столько пальчиков и покажешь. А промежутки между ними – это запятая. Легко посчитать, сколько запятых должно быть в предложении.

Своими руками

Каждый учитель знает, что есть такие ученики: попросят объяснить что-нибудь, а как только начнешь говорить, тут же принимаются зевать, ерзать, вертяться и явно не могут вникнуть в объяснения. Значит, учительские монологи им противопоказаны. Можно попробовать по-другому: пусть ученик на каждое учительское слово отвечает осмысленным действием. Например, предстоит разобраться в том, когда выделяется запятыми причастный оборот. Сначала нужно найти в предложении причастие – ученик показывает его пальцем и помечает, скажем, буквами *Пр*. Потом выясняем, есть ли у этого причастия зависимые слова, – если есть, ученик их немедленно подчеркивает вместе с причастием волнистой чертой. Теперь найдем определяемое слово – оно помечается крестиком. Остается ответить на вопрос о месте причастного оборота по отношению к определяемому слову. Если оборот стоит после определяемого слова, пусть ученик тут же поставит жирные запятые и для верности еще обведет их кружком.

Охота к перемене мест

Обычно порядок изучения тем нам диктуют программы и учебники. Но иногда здравый смысл подсказывает перестановки, которые высвобождают

время для отработки практических навыков. Изучая части речи, лучше поближе к началу подвинуть словообразование, тогда на протяжении всей темы можно упражняться в написании **и** и **ни** в прилагательных и проч. Не страшно, если дети сначала узнают, как пишутся суффиксы, а уже потом поймут, что с их помощью образуются прилагательные разных разрядов.

Из тех же приблизительно соображений я в восьмом классе начинаю заниматься вводными словами и предложениями до изучения односоставных предложений. Дело в том, что традиционно по программе восьмого класса чуть ли не полгода предлагается заниматься вопросами синтаксиса, почти не связанными с пунктуацией, а потом на восьмиклассников обрушиваются сразу многочисленные пунктуационные правила, отчасти известные из предыдущих классов, но требующие уточнения и тренировок. В некоторых программах разговор о вводных словах запланирован в пятом классе, но лишь на уровне предварительного знакомства, другие и ознакомление относят на конец восьмого. Переставляя эту тему в начало года, учитель получает возможность отрабатывать важное пунктуационное правило в течение нескольких месяцев.

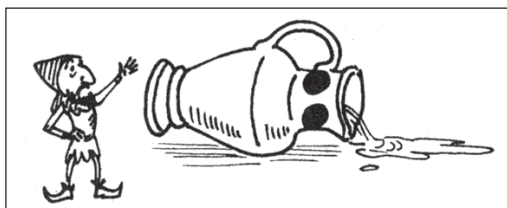
В учебнике для 8-го класса Бархударова, Крючкова, Максимова и Чешко тема «Сложноподчиненное предложение с несколькими придаточными» размещается в самом конце раздела, посвященного сложноподчиненному предложению. Получается, что ученики чуть ли не два месяца неспешно вид за видом изучают придаточные предложения на довольно простых с точки зрения пунктуации примерах, а потом должны быстренько научиться выявлять разнообразные типы связи, рисовать громоздкие схемы, расставлять знаки. А ведь мы знаем, как долго усваиваются правила расстановки запятых при стечении союзов и при однородных придаточных. Что и говорить о более сложных конструкциях! Поэтому стоит начать составлять схемы и знакомить с разными типами связи частей сложноподчиненного предложения сразу же после того, как получено понятие о придаточном предложении. А потом, по мере изучения отдельных видов, схемы будут становиться все более полными.

Когда течет содержимое

Рассказывает С.В. Волков.

При изучении темы «Двоеточие в бессоюзном предложении» (или «Двоеточие при обобщающем слове, в прямой речи и т.п.») я рисую детям на доске кувшин, лежащий на боку. Жирно выделенное двоеточие – это горлышко, устье; в отверстие между двумя точками выливается из кувшина его содержимое (вода, молоко, вино – по желанию). Эта картинка иллюстрирует смысловую суть двоеточия: оно открывает ворота неизвестному, таяще-

муся в предшествующем фрагменте. Кувшин стоял – и то, что в нем, было скрыто от взора, кувшин лег на бок – и потекло содержимое (вино, молоко, вода – по вкусу). «Учитель строгим голосом сказал: ...» – а что именно сказал, узнаем после двоеточия (прямая речь). «Я люблю такие вещи: ...» – а какие именно – во второй части (обобщающее слово). «Придется тебя выставить вон: ...» – на естественный вопрос *почему?* ответ будет дан после двоеточия (бессознательное предложение). Можно специально останавливаться после прочтения первой части предложений с двоеточием – если слушатель тут же «взрывается» («а что же дальше?», «почему?», «поясните, я не понимаю», «ну что же вы замолкли перед самым интересным?»), то, значит, это – точно место двоеточия.

Правда, в последнее время двоеточие стало активно вытесняться в некоторых позициях тире. Это и понятно – тире самой своей формой напоминает указательную стрелку, оно помогает мысли перескакивать с одного факта на другой, не теряя связи между ними. Оно чертит маршрут мысли. И одновременно горизонтально ориентированное тире помогает физически раздвинуть слова текста, впустить в предложение воздух, дать отдышаться. Ткань (возвратимся к исконному значению слова *текст*) высказывания становится реже, легче, невесомее. Такого эффекта вертикальному, узенькому двоеточию не добиться никогда.

Нехитрый наглядный рисунок позволяет не только сэкономить массу времени на объяснение теоретического материала, но и связать воедино изучаемые в разных классах и разнородные на первый взгляд явления.

Стена, но с окошком

Рассказывает Ю.А. Халфин.

Однажды я решил дать всю пунктуацию в 4-м классе. Мы выяснили, что точка – это стена, которая разделяет две комнаты. Точка с запятой – это тоже довольно основательная перегородка, но не доверху. Запятая – низенькая перегородочка. А потом, когда я объяснил смысл двоеточия и сослался на Маршака («В оба глаза я гляжу, за порядком я слежу»), один мальчик сказал, что двоеточие – это тоже стенка, разделяющая комнаты, но в ней окошко, и через него видно, что в другой комнате.

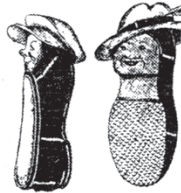
5. Культура речи

Нарядные галоши

Чтобы ученики не путали глаголы *одеть* и *надеть*, Г.К. Данилов предлагает нарисовать такие картинки.

Рисунки можно сопроводить надписью:

«Не говори так:
одеть галоши;

говори так:
надеть галоши».

Прислана претензия...

Юрий Лукьянович Коняев сочиняет четверостишия, декламируя которые его ученики пополняют свой словарный запас и запоминают, как следует произносить отдельные слова. Приводим одно из его четверостиший, помогающих следовать орфоэпической норме и твердо произносить согласные в заимствованных словах.

Прислана претензия [тэ]:

Не цветет гортензия [тэ].

Штраф назначили злодею:

Он похитил орхидею [дэ].

Пишу и зачеркиваю

Делится опытом Н.М. Лебедева.

При работе над сочинением – описанием комнаты – на доске записываю глаголы:

стоять,

лежать,

находиться,

располагаться,

– а затем зачеркиваю их и говорю, что эти глаголы запрещено употреблять. Недоумение детей перерастает в поиск. Результат: «Нога утопает в ковре» (вместо *ковер лежит*), «С полки шкафа улыбаются книжки» и т.д.

Веселые классики

В 2003 году в издательстве «Детская литература» вышла книга «Классики: лучшие стихи современных детских писателей», которая на одной из первых страниц названа «хохотательно-литературно-художественным изда-

нием для детей от 7 до 70 лет». Книжка действительно веселая, красивая – и очень пригодная для разнообразного использования на уроках русского языка. Скажем, изучая омонимы, вы можете, сообщив ее название, предложить ученикам догадаться, что изображено на ее обложке. Вот будет радость, если кто-нибудь сообразит, что языковую игру создатели начали прямо с обложки и расчертили ее пронумерованными клетками – «классиками» (а не заполнили портретами выдающихся поэтов, как можно было бы предположить)! Многие коротенькие стихотворения окажутся для учителя очень полезными мелочами. Например, такие миниатюры Сергея Белорусца, которые способны заменить подробный рассказ о том, что не у каждого глагола образуются все теоретически возможные формы и что если их все-таки можно образовать, то делать это нужно аккуратно, чтобы не попасть в смешное положение.

И ты запомни...

– На зеленый свет,
Медведь,
Ты не ехай,
И не едь,
И не ездий никогда,
ПОЕЗЖАЙ!
Запомнил?
– Да!

Наука побеждать

Прежде чем кого-то победить,
Надобно себя же убедить
В том, что ты способен побеждать.
Чтоб в итоге первым прибежать,
Я себя сначала убедю,
А потом так резво побегу,
Что кого угодно побегу.
В общем, всех на свете побегду
И любого в этом убежду!..
Если очень-очень захотишь,
То и убедишь, и победишь!

Компенсация

И.С. Савельзон помогает пятиклассникам запомнить, что в родительном падеже надо говорить *чулок*, но *носков*, рассказывая сказку. Обиделись

носки, что они короче, чем чулки, что ниток на них меньше идет, и потребовали: «Тогда пусть мы на письме будем длиннее хоть на одну букву». С тех пор у них в родительном падеже окончание из двух букв, а у *чулок* – нулевое.

Любопытно, что ответят пятиклассники, если спросить их, почему в окончании родительного падежа у *носков* две буквы, а слово оказалось длиннее, чем *чулок*, всего на одну.

Скромное обаяние хозяев

Ученики И.С. Савельзон, помогая себе и товарищам запомнить, как образуется форма множественного числа родительного падежа некоторых «вкусных» существительных, сочинили сказочку о том, как однажды фрукты собрались на свой фруктовый бал и семьи приехавших с юга абрикосов, мандаринов, апельсинов явились очень нарядные, в одежде со шлейфами – окончанием *-ов*, а местным жителям, яблокам, как хозяевам бала, неприлично было так наряжаться, вот и явилось семейство яблок без всяких шлейфов – но все равно выглядело отлично.

На всякий случай напомним, что на этот бал не были приглашены овощи – огурцы и помидоры, а также чересчур экзотические фрукты, еще не научившиеся склоняться по-русски, – такие, как киви и авокадо.

6. Приемы, методы, соображения...

В уголке и тем же цветом

Наш постоянный автор из Зеленограда К.И. Прохоренко рассказывает, как удобнее работать с карточками для фронтальной проверки. Чтобы никто из учеников не поднимал карточку перевернутой, «кверху ногами», нужны буквы, помещенные на лицевой стороне, написать в уголке и тем же цветом на обратной стороне.

Фронтальная проверка с помощью карточек будет более эффективной, если дети привыкнут поднимать их моментально, а не после того, как посмотрели, что сделали соседи. Поэтому команда к коллективному действию должна быть резкой, энергичной, звонкой (но, конечно, не грубой и не вызывающей испуг). Можно обойтись без слов, а, например, стукнуть металлической спицей по графину или хлопнуть в ладоши.

Огласите весь список, пожалуйста!

Опытный методист К.И. Прохоренко в своих письмах в нашу газету настойчиво напоминает, что нужно изучать не правила правописания, а само правописание: не годится разучивать формулировку правила и огра-

ничиваться двумя-тремя примерами. Учитель и ученики должны знать, какое количество слов подпадает под изучаемое правило, и работать со всеми этими словами (или во всяком случае с большинством).

Учим списывать

М.И. Козлова считает списывание одним из эффективных приемов обучения орфографии в 5–7-х классах. Начинать нужно с 15–20 строчек печатного текста ежедневно, а через две-три недели можно довести объем до 25–30 строчек. Такая работа вместе с проверкой занимает 30–45 минут. Очень важно убедить учеников, что списывать надо не по слову, а целыми словосочетаниями, а еще лучше – предложениями, если они не слишком велики. Чем дольше удерживается в памяти зрительный образ слова, тем лучше будет результат.

Важный этап – взаимопроверка. Проверяя по тексту работу товарища, ученик развивает свою собственную орфографическую зоркость и память. А потом – самооценка или взаимооценка. Нормы достаточно строгие: за одну ошибку, опisku, даже за одно исправление оценка снижается до четырех баллов, каждая новая ошибка или описка влечет потерю еще одного балла. Это принципиальная строгость: ошибок при списывании быть не должно! Когда такой результат достигнут, резко сокращается количество ошибок и при любом другом виде работы.

Открыть – закрыть – проговорить

И еще один прием предлагает нам М.И. Козлова. 5–7 слов, выбранных для запоминания, учитель заранее записывает на доске. А потом читает их, четко проговаривая каждый звук. Дети же не списывают их и не пишут под диктовку – им дается другое задание: в течение одной минуты запомнить эти слова. Таким образом, ученики получают установку на запоминание. Порядок действий им предлагается такой:

внимательно посмотреть на слова и постараться их запомнить;

проговорить вслух негромко по одному слову по слогам, потом закрыть глаза, чтобы представить слово написанным, а затем снова открыть глаза и проверить себя;

молча посмотреть на слова, прочитывая их про себя по слогам;

проговорить слова по слогам соседу по парте.

Ошибся – сочиняй

Обычно ошибки очень огорчают наших учеников, но редко пробуждают азартное желание разобраться и избавиться от них раз и навсегда. И хотя мы требуем регулярного выполнения работы над ошибками – выпиши сло-

во, графически объясни правописание, приведи примеры на это правило, составь с трудным словом предложение, – результаты нас не слишком радуют, ведь часто ученик продолжает писать неправильно и после такой проработки. Может быть, потому, что делает работу над ошибками не для себя, а для нас, учителей, формально, чтобы было что предъявить: в тетрадке что-то написано, а сознания это все почти не коснулось.

Мы с моими учениками на дополнительных занятиях попробовали действовать по-другому. Прежде всего тот, кто ошибся, решает, может ли слово хоть когда-нибудь писаться так, как у него в тетради. Если нет, нужна тренировка: придумывается какое-то количество предложений с трудным словом, выполняется несколько упражнений на трудное правило. Сразу после этого мы вместе проверяем с помощью каверзного диктанта или упражнения, достигнут ли положительный результат.

А если в разных случаях возможны разные написания и все зависит от лексического значения, от того, в какой форме стоит слово или к какой части речи принадлежит, очень полезно бывает составить предложение, в котором разные написания сталкиваются. Например, такое: *Даже если он со всеми **рассорится**, со мной **рассориться** ему не удастся.* Недавно мои девятиклассники, работая над ошибками, придумали такие предложения: *В его голове было **сосредоточено** столько всяких лишних мыслей, что он уже не мог **сесть** и **сосредоточенно** все обдумать. Несмотря на благодушие и сытый вид, **приданный** ему парикмахером, и всевозможные истории, рассказанные тестю подсадными лицами, приз за все, **приданое**, был весьма скромнен. Он **пребывал** в отчаянии: предыдущий караван ушел в полночь, а следующий **прибывал** только в полдень.* Предложения небезупречны, но их составление потребовало серьезного осознания грамматических различий – и притом доставило писавшим некоторое удовольствие.

Похвальба или жалоба?

Для выработки осознанного письма очень полезно бывает предложить ученикам по-новому посмотреть на вещи, например, задать такой вопрос с подвохом: «Как правильно писать – *лепет* или *лепит*? *Устою* или *устаю*?». Или предложить вставить пропущенную букву в словах *леп_т* и *уст_ю*. Вероятно, в первую минуту детям покажется, что правильный ответ в каждом случае один, а потом они с радостью увидят варианты.

Интересно спросить, сколько разных смыслов можно получить, по-разному вставляя буквы в двустипии (при этом лучше и знаки препинания расставлять по-разному):

Я нипочем не уст_ю,

Под сильным ветром уст_ю.

Куча мала

Как начинать урок русского языка, чтобы получилось и весело, и в то же время по-деловому?

Многие учителя не только задумываются об этом, но и находят собственные решения. Вот что рассказала нам Лидия Васильевна Глотова из Воронежской области.

Иногда в начале урока провожу такую разминку. На доску вывешиваю самодельное пособие (назвали его «Куча мала»), которое делаю так: на лист ватмана наклеиваю вырезанные из старых газет и журналов заголовки с нужными мне на уроке сочетаниями слов. Потом говорю: «Части речи разбаловались, как дети на перемене. Наверное, даже имена свои забыли. Давайте им помогать». После того как определили, к какой части речи относится каждое слово из «кучи», предлагаю следующее задание: например, найти среди слов краткое причастие и рассказать все, что нам о нем известно.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
1. Мнемонические правила: правописание трудных слов	4
2. Правила правописания	10
3. Теория: фонетика, морфология, синтаксис	17
4. Пунктуация	22
5. Культура речи	25
6. Приемы, методы, соображения... ..	27

УДК 372.880.82
ББК 74.268.1Рус
П69

Общая редакция серии «Русский язык»: *Л.А. Гончар*

П69 **Практические** приемы объяснения и закрепления на уроках русского языка / Авт.-сост. Н.А. Шапиро. – М. : Чистые пруды, 2006. – 32 с. – (Библиотечка «Первого сентября», серия «Русский язык». Вып. 6 (12)).

ISBN 5-9667-0251-9

Собрание практических приемов, которые помогают сделать преподавание русского языка более эффективным и при этом более веселым.

УДК 372.880.82
ББК 74.268.1Рус

Учебное издание

**ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОБЪЯСНЕНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Редактор *Н.А. Шапиро*
Корректор *С.М. Подберезина*
Компьютерная верстка *Г.В. Струкова*

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-19078 от 08.12.2004 г.

Подписано в печать 25.10.2006.

Формат 60х90/16. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Печ. л. 2,0.

Тираж экз. Заказ №

ООО «Чистые пруды», ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165
Тел. (495) 249-28-77, <http://www.1september.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов в Раменской типографии
Сафоновский пр., д. 1, г. Раменское, МО, 140100
Тел. (495) 377-07-83. E-mail: ramentip@mail.ru

ISBN 5-9667-0251-9

© ООО «Чистые пруды», 2006